

ОБ ИСТОЧНИКЕ СОЗДАНИЯ И ПЕРЕВОДЕ НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК СКАЗКИ А.С.ПУШКИНА «СКАЗКА О ЗОЛОТОМ ПЕТУШКЕ»

Кенжаев Аваз Латипович,

*доктор философии (PhD), по филологическим наукам
старший преподаватель СамГИИЯ*

Ключевые слова: сказка, новелла, романтизм, переводчик, легенда, поэтический тон, адекватность, оригинал, источник, образ.

Роль народных сказок, народнопоэтического творчества в воспитании идеалов справедливости, правды, мужества, героизма и гуманизма в сердцах молодежи и людей всех возрастов велика. В сказках отражаются гениальность народа, его мечты, любовь к красоте и добру, ненависть ко злу и насилию, а также его сатира и юмор. Великие писатели и поэты изучали сказки – продукт народнопоэтического творчества, вдохновляясь ими создавали прекрасные произведения, этим вносили вклад в обогащение духовного мира детей. Великий русский поэт А.С.Пушкин в письме из села Михайловское в Петербург брату, Льву Сергеевичу писал: «Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма» [1:8], так он воодушевлялся ими. Но не указано, о каких сказках идёт речь. Ученые выяснили, что самые известные произведения Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» и «Сказка о золотом петушке» были вдохновлены произведениями из сборника сказок братьев Гримм и известного представителя американской романтической литературы Вашингтона Ирвинга «Легенда об арабском астрологе» [2:91].

В этой статье мы исследуем, какие идеи из произведения американского писателя использовал А.С.Пушкин в своей сказке, что он оставил и что изменил, и что послужило тому, что перевод его сказки поэтом-переводчиком Рамзом Бабаджаном стал не просто переводом, а новой работой. Также в статье уделяется особое внимание тем лингвистическим особенностям, которые послужили

предпосылкой того, что перевод оказался, действительно, оригинальной работой.

Необходимо отметить, что по объёму произведение Вашингтона Ирвинга в три или четыре раза больше объёма «Сказки о золотом петушке». По нашему мнению, причина в том, что «Легенда об арабском астрологе»* - написано на довольно сложным языком, а также, в том, что это произведение, написано в жанре новеллы. «Легенда об арабском астрологе» – произведение романтической литературы, и в нём мудрый астролог изображён изучающим тайны магии египетских священников, он приказывает выдолбить гору и построить подземный дворец.

Вашингтон Ирвинг, передовой представитель американской романтической литературы, родился за 16 лет до А.С.Пушкина (1783), а его работы были известны в России также, как произведения Фенимора Купера и Эдгара По. По словам авторитетного исследователя литературы периода романтизма А.Зверева, в 1820-х годах романы и сказки Вашингтона Ирвинга и переводы его исторических произведений публиковались в российских журналах «Атеней», «Телескоп» и «Московский телеграф». Новелла «Рип Ван Винкль» был переведён поэтом-декабристом Николаем Бестужевым, а роман «Жизнь Магомета» был переведён и опубликован Петром Киреевским, другом Пушкина. В произведениях Н.В.Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород», в книге А.С.Пушкина «Сказка о золотом петушке» ощутимы эффект юмора,

сатиры, присущие стилю представителя американского романтизма [3:8].

В отличие от сказки А.С. Пушкина, в легенде американского писателя, как и в сказке «Тысяча и одна ночь», даётся простор для бесконечной фантазии, свершениям чудес, также подробно описаны образы султана Гранады Абен Абуса (то есть Ибн Аббаса) и Ибрагима ибн Абу Айюба, арабского астролога. Будучи молодым и крепким султан Гранады не давал покоя соседним государствам, совершая нашествия, но уже состарившись не мог им дать отпор. Пушкин в своей сказке, как и В.Ирвинг, кратко это передал в образе царя Дадона. Описание арабского астролога очень подробно изложено в творчестве американского писателя. В. Ирвинг пишет, что звездочет Ибрагим ибн Абу Айюб родился в те времена, когда жил пророк Мухаммед. Его отец Абу Айюб был одним из последних соратников Пророка. В детстве Ибрагим вошел в Египет с победоносной армией мусульманского полководца Амра*. Он жил в Египте много лет и обучился у священников астрологии, изучил влияние звезд на человеческую жизнь, оккультизм и магию. (В истории ислама написано, что сподвижники Амр ибн Ос покорили Египет.) История рассказывает, что мудрец Ибрагим ибн Абу Айюб изучил магию у египетских священников и даже узнал секреты продления человеческой жизни, поэтому в источниках часто упоминается о его многовековом долголетии. Вашингтон Ирвинг, с усмешкой и юмором говорит о том, что мудрец в старости лет, узнав секреты долголетия, прожил до двухсот лет и не старел [3:253].

Американский автор говорит, что когда правитель Гранады Ибн Аббас встретил мудрого Ибрагима, он очень почтительно и с уважением отнёсся к нему, когда узнал о его медицинских знаниях и секрете долголетия человека, и отметил, что «обычно все правители уважают лекарей, когда они знают, что лекари могут продлить их жизнь». Когда правитель выделяет мудрецу место в своем

дворце, он отказывается, тогда он нанимает мастеров, строит подземный дворец и готовит себе «место» для вечного покоя. Он сооружает подземные устройства (возможно, телескоп) для наблюдения за звездами из-под земли.

Американский писатель пишет, что когда астролог Ибрагим ибн Абу Айюб посещает правителя Ибн Аббаса, он рассказывает как в молодости попал в Египет с победоносной армией, узнал у мудрых ученых о тайнах египетских пирамид. Книга была сначала передана Адаму, а затем его потомкам, Соломону, которые использовали эту книгу, чтобы построить Святой Храм (Иерусалим) и, наконец, построили египетские пирамиды. Автор рассказывает, как эта книга оказалась в руках Мастера, построившего египетские пирамиды, и что Ибн Абу Айюб обрёл Книгу Мудрости благодаря победе своей армии [3:254-255].

Детали в романе американского писателя (хотя они были интересные) для раскрытия основной идеи произведения А.С.Пушкина «Сказка о золотом петушке» не понадобились. В своей сказке А.С.Пушкин находит новые способы построения новой поэтической идеи.

Известный литературовед В.П.Аникин изложил свои соображения по поводу сказок А.С.Пушкина, В.А.Жуковского, П.П.Ершова, С.Т.Аксакова, В.Ф.Одоевского, А.Погорельской, В.И.Даля, К.Д.Ушинского, В.М.Гаршина, Л.Н.Толстого и других, в предисловии к книге «Сказки русских писателей». Он пишет, что А.С.Пушкин довел сказки до уровня истинной литературы: «А.С.Пушкин внёс в литературу изящество поэзии сказок, в его творчестве сказки не гости, а хозяева. В сказках Пушкина «О попе и его работнике Балде», «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях», «Сказка о золотом петушке» и многих других проложен «путь» для будущих поэтов, литераторов России того времени и наших дней» [1:5].

Как уже говорилось выше, в легенде представителя американского

романтизма Вашингтона Ирвинга, послужившего источником для «Сказки о золотом петушке» А.С.Пушкина, правитель Ибн Аббос, будучи молодым успешно отражал атаки соседних королевств, но пройдя много лет он состарившись не мог дать отпор противнику, тогда к нему является волшебник-астролог. Используя магию, он устанавливает статую всадника, которая давала знать с какой стороны наступает враг и поворачиваясь в ту сторону, указывала своим копьём. Основная идея заключается в том, что магия помогает правителю. В сказке Пушкина главная идея заключается в том, что хитрость прекрасной женщины оказалась сильнее магии арабского астролога и помогла победить падишаха. Начало сказки показывает, что эта тема похожа на тему легенды об арабском астрологе. Сказка Пушкина типична для русских народных сказок:

*Негде, в тридевятом царстве,
В тридесятом государстве,
Жил-был славный царь Дадон,
С молодю был грозен он
И соседям то и дело
Наносил обиды смело... [7:63]*

Поэт-переводчик Рамз Бабаджан старается передать лингвистическое значение этих строк в узбекском переводе, то есть буквальный и поэтический тон слова:

*Узоқ бир мамлакатда,
Аллақайси давлатда
Ўтган машхур шоҳ Дадон.
Ёшликдан у зўравон:
Ўшни элларга ҳар дам
Солар экан даҳшат, гам... [5:343]*

Видимо, узбекский переводчик не смог передать поэтику слов («в тридевятом царстве, в тридесятом государстве»), хотя первые две строки соответствуют лексическому и лингвистическому значению слов. Если бы поэт перевёл эти две строки на узбекский язык таким образом: «Бор эканда йўқ экан, Оч эканда тўқ экан ... », соответствовало бы оригиналу и с лингвистической, и поэтической точек зрения. А в следующих

строчках переводчик ближе «подходит» к оригиналу:

*Но под старость захотел
Отдохнуть от ратных дел
И покой себе устроить.
Тут соседи беспокоить
Стали старого царя,
Страшный вред ему творя.
... Воеводы не дремали,
Но никак не успевали:
Ждут, бывало, с юга, глядь, –
Ан с востока лезет рать.
Справят здесь, – лихие гости
Идут от моря... [11:63]*

Мы находим, что эти строки имеют аналогическое лингвистическое выражение в узбекском переводе:

*Ёшин яшагач, тиниб,
Жанг-жадалдан тийиниб,
Тинч яшаш истаги шоҳ,
Шунда кўшилар ногоҳ,
Шоҳ тинчлигин буздилар,
Кўп зиён етказдилар.
Ҳокимлар ҳеч ухلامас
Аммо сира улгурмас,
Жанубдан кутсалар ёв –
Шарқдан босар беаёв!
Бундан қувилса тездан
Ҳужум қилар денгиздан... [5:343]*

В этом отрывке переводчик Рамз Бабаджан придерживается оригинального ритма, тона и сумел сохранить их в переводе. Только здесь переводчик допускает ошибку назвав воевод, то есть военных командиров, правителями. В этом отрывке переводчик достигает как лингвистической, так и поэтической адекватности.

В сказке Пушкина предоставляется место арабскому астрологу – главному герою сюжета произведения представителя американского романтизма Вашингтона Ирвинга. Хронотоп здесь – это проникновение человека, который является движущей силой времени, пространства и сюжета, и оно одинаково дано в обоих произведениях:

*Вот он с просьбой о помощи
Обратился к мудрецу,
Звездочету и скопцу...
Вот мудрец перед Дадонем*

*Стал и вынул из мешка
Золотого петушка... [7:63]*

Эти строки также понятны на узбекском:

*Мана у сўраб ёрдам
Мунажжжим, донишманддан,
Бичилган бир дардманддан...
Мана у донишманд чол
Дадон олдида дарҳол
Тўрвадан олтин хўроз –
Чиқариб, сўйлади роз... [5:343]*

То есть звездочет объясняет царю Дадону, что магические качества золотого петушка предвещают и показывают, откуда происходят атаки врага. В своём произведении Вашингтон Ирвинг изображает всадника с копьём, а А.С.Пушкин в своей сказке изображает золотого петушка, выполняющего свою магическую функцию и сохраняющий царский покой.

Впрочем, описание А.С. Пушкиным мудрого старика в сказке, как скопца, удивляет читателя. Для выражения какой идеи использовано поэтом такое отрицательное качество, которое отсутствует в произведении представителя американского романтизма. Хотя мы предполагаем, что Пушкин написал эту сказку по роману Вашингтона Ирвинга (1834), его работа находилась под контролем русского царя, а русско-турецкая война все еще продолжалась, и завоевание мусульманских народов на Кавказе шло полным ходом. В то время изображение арабо-мусульманского звездочёта в сказке в качестве положительного героя считалось политическим актом. А.С.Пушкин в свое время писал в дневнике: «Цензура удалила часть моей «Сказки о золотом петушке»». [2:640] Поэт, возможно, назвал арабского ученого словом «скопец» по требованию цензуры.

Во время захвата Россией Кавказа, Азербайджана изображение А.С.Пушкиным образа шемаханской (азербайджанской) красавицы в «Сказке о золотом петушке» как опасность для государства царя Дадона, усилило художественно-эстетический эффект сказки.

В сказке А.С. Пушкина царь Дадон изображен таким же смешным и глупым, как в русских народных сказках:

*Вот однажды царь Дадон
Страшным шумом пробужден:
«Царь ты наш! отец народа! –
Возглашает воевода, –
Государь! Проснись! беда!»
– Что такое, господа? –
Говорит Дадон, зевая, –
А?.. Кто там?.. беда какая? ... [7:64]*

Рамз Бабаджан так описывает состояние царя Дадона, являющееся забавным для детей:

*Бир кун шовқин-сурондан
Дадон уйгонди бирдан:
“Шоҳимиз! Халққа надар! –
Ҳоким беради хабар:
Ҳукмрон! Уйгон! Кулфат!”
Шоҳ эснаб дер шу фурсат:
“Жаноблар, ўзи не гап?
Ким? Не бало этмиш даф?” [5:345]*

Шум в королевском дворце, трусость старого короля, как и в народных сказках, изображены правильно, но опять-таки, в переводе слово «воевода», как «правитель» переведено неправильно.

Когда царь Дадон увидел, что золотой петух начал кукарекать в сторону востока, отправляет туда старшего сына с полком. В течение недели золотой петух молчал, а затем на восьмой день опять начал кукарекать в сторону востока. Значит, враг снова наступает. Тогда царь Дадон отправил своего младшего сына. Золотой петух молчит неделю. На восьмой день петух снова закукарекал. Король Дадон сам возглавил третий полк. Он был потрясен, увидев два полка, посланные им, и узнав о своих двух сыновьях, которые из-за прекрасной принцессы убили друг друга.

*... в ущелье тесном
Рать побитая лежит.
... Что за страшная картина!
Перед ним его два сына
Без шоломов и без лат
Оба мертвые лежат,
Меч вонзивши друг во друга.
Бродят кони их средь луга... [7:65]*

В этих строках трагедия не в героической смерти сыновей царя, а в любви и соперничестве двух братьев. В российском обществе, в котором живет А.С.Пушкин, наблюдались такие случаи, когда благородные мужчины убивали друг друга на дуэли из-за красивых женщин. Красивая жена А.С.Пушкина и жена Дантеса были сестрами – эти двое соперничающих дворян были близкими родственниками. Сказка поэта изображает красоту женщины, но если она служит злым, эгоистичным целям, морально не возвеличивает влюблённых, то скорее приводит к катастрофе. Узбекский поэт Рамз Бабаджан описывает ситуацию в этом отрывке следующим образом:

*Тор дарада беомон –
Қирилик қўшин ётар,
Қандай даҳшатли аҳвол!
Кўз ташлар бориб дарҳол
Жонажон қўш ўғилга,
Бесовут, бедубулга
Иккиси ётар жонсиз,
Бир-бирига омонсиз –
Ўткир қилични санчиб.
Отлари юрар санқиб ... [5:346]*

Трагическая сцена в этом отрывке представлена в захватывающих и страстных словах со множеством значений, как в оригинале, так и в переводе. Здесь мы видим, что вдохновение автора повлияло и на переводчика. Затем Пушкин создает трагикомедию и изображает короля Дадона: хотя он и стар, он попал в сети «любви» шемаханской принцессы, забыв, что именно её красота погубила его сыновей:

*Царь завыл: «Ох, дети, дети!
Горе мне! попались в сети
Оба наши сокола!
Горе! смерть моя пришла». [7:65]
Король плачет: “Фарзандим,
Вой шўрим! Жигарбандим!
Тузоққа лочинларим –
Тушипти! Битди умрим” ... [5:346]*

Однако поэт изображает глупого царя: влюбившись в красивую женщину, принцессу шемаханскую, тот забыл о смерти своих сыновей. Поэт использует

гротескные, буквальные, символические аналогии.

Поэт сравнивает красоту принцессы шемаханской с ранним светлым лучом света, а царя Дадона – с ночной птицей, совой, которая не может смотреть на яркий свет и закрывает глаза:

*Вся сияя как заря,
Тихо встретила царя.
Как пред солнцем птица ночи,
Царь умолк, ей глядя в очи... [7:66]*

Эти слова повторяются в переводе Рамза Бабаджана следующим образом:

*Шомахон маликаси,
Сулув қизлар бекаси
Жилмайиб тонгдай ёрқин,
Шоҳни қаршилар сокин.
Кунга боққан бойқушдек
Шоҳ тикилиб қолди тек... [5:346]*

В этом отрывке добавление переводчиком фактически двух отрывков в текст перевода оправдывается, оно дается плавно, и поэтому незаметно, поскольку добавленный отрывок дает полное значение оригинала. Принцесса шемаханская принимает царя Дадона как гостя в течение недели, потом царь забирает ее и свою армию, а затем возвращается на свою землю. И в стране случается несчастье из-за прекрасной принцессы.

В конце произведения американского писателя Ибрагим ибн Абу Айюб, мудрый старик и султан Абен Абус ссорятся из-за принцессы. Мудрец использует свою магию, чтобы увести принцессу в подземный королевский дворец и исчезает. В сказке А.С. Пушкина царь Дадон убивает мудреца, ударив палкой ему в лоб, так они тоже ссорятся из-за принцессы. Золотой петух слетает с башни и убивает царя Дадона. Хотя Пушкин написал свою сказку по роману представителя американского романтизма Вашингтона Ирвинга, он создал совершенно новое произведение, отражающее настроение народа, его ненависть к тираническим и глупым королям. И не случайно, что царская цензура постоянно держала его творчество под надзором.

Накануне столетия со дня смерти А.С.Пушкина, включение перевода «Сказки о золотом петушке» Рамза Бабаджана в четырехтомное собрание произведений великого русского поэта, созданного известными узбекскими поэтами-переводчиками и писателями, показало достойное место данного произведения в творчестве поэта. Узбекский переводчик, восстановив при переводе и лингвистическую, и поэтическую тонкость произведения, добился нового произведения путём переработки исходного текста, эстетически воздействующего на читателя. Ибо, как утверждает Шахриёр Сафаров в своей книге «Когнитивные основы

переводоведения»: “Естественно, переводной текст это такой текст, который воссоздан путем переработки исходного текста. Воссоздание текста не происходит само собой, то есть машинально. Переводчик обрабатывает текст с учетом требований культурной и социально-политической среды. Такое осознанное перерабатывание дает толчок для создания нового текста. В результате, такой творческий перевод заканчивается внесением в литературный процесс инноваций, новых жанров, понятий и стилей” (перевод наш – А.К.). [6:28]

Использованная литература

1. Аникин В.П. Русские писатели и сказка. // Сказки русских писателей. Москва, «Детская литература», 1982, стр.8
2. Друзья Пушкина. Сб.М.:«Правда», 1985. – 640 с.
3. Вашингтон Ирвинг. Новеллы, М., «Правда», 1985. – 352с.
4. Пушкин А.С. Сказка о золотом петушке // Сказки русских писателей. М., «Детская литература», 1982, стр.63-68.
5. Пушкин А.С. Олтин хўроз ҳақида эртак. // Танланган асарлар. Тўрт томлик. 2-том, Т., Ўздавнашр, 1954, Б.340-345.
6. Сафаров Ш.С. Таржимашуносликнинг когнитив асослари. – Тошкент: Наврўз нашриёти, 2019. – 300 б.
7. Сказки русских писателей. Москва, «Детская литература», 1982. – 687 с.

Кенжаев А. А.С.Пушкиннинг “Олтин хўроз ҳақида эртак” асарининг яратилиши манбаи ва уни ўзбек тилига таржимаси ҳақида. Ушбу мақолада А.С.Пушкиннинг “Олтин хўроз ҳақида эртак” асарининг яратилиши тарихи тўғрисида гап боради. Бундан ташқари, ушбу эртакнинг шоир-таржимон Рамз Бобожон томонидан ўзбек тилига қилинган таржимаси таҳлилга тортилади.

Kenjayev A. About the source of creation and translation into the Uzbek language of A.S.Pushkin's "The Tale of the Golden Cockerel". This article considers the creation history of A.S.Pushkin's "The Tale of the Golden Cockerel". The author also provides the translation analyses of this story into the Uzbek language, which is made by poet-translator Ramz Babajan.